

В. П. ВИШНЕВСКИЙ,
*профессор, доктор экономических наук,
академик НАН Украины,
заместитель директора Института экономики
промышленности НАН Украины
(Киев)*

V. P. VISHNEVSKII,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Academician of the NAS of Ukraine,
Deputy Director of the Institute of Industrial Economy
of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

УДК 338.45:338.2:330.837

ГЛОБАЛЬНАЯ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ УРОКИ ДЛЯ УКРАИНЫ

Рассмотрены современные тенденции к неоиндустриализации национальных экономик, при которой цепочки поставок и создания стоимости расположены глобально, в соответствии с динамично изменяющимися конкурентными преимуществами отдельных мировых регионов, стран и предприятий. Обоснованы предложения по формированию национальной промышленной политики в Украине, способствующей успешному использованию "окон возможностей" в части копирования и локализации передовых зарубежных производственных технологий.

Ключевые слова: неоиндустриализация, промышленность, промышленная политика, национальная экономика, государство развития, эволюционная экономическая теория, институциональная среда, регулирование инновационного развития.

GLOBAL NEOINDUSTRIALIZATION AND ITS LESSONS FOR UKRAINE

The modern tendencies to the neoindustrialization of national economies, at which the chains of supply and the value creation are placed globally according to the dynamical change in competitive advantages of separate world regions, countries, and companies, are considered. Some propositions concerning the formation of the national industrial policy in Ukraine, which would favor a successful use of the "windows of possibilities" as for the copying and the localization of leading production technologies, are substantiated.

Keywords: neoindustrialization, industry, industrial policy, national economy, developing state, evolutionary economic theory, institutional medium, regulation of innovative development.

Усиление внимания к развитию промышленности и промышленной политике является одним из доминирующих трендов в эволюции современного мирового хозяйства. Глобальный финансово-экономический кризис 2007–2008 гг.

© Вишневецкий Валентин Павлович (Vishnevskii Valentin Pavlovich), 2016; e-mail: vvishn@mail.ru.

и дальнейшая рецессия в ряде государств и регионов мира наглядно продемонстрировали, что те страны и регионы, которые имеют более развитую промышленность, способны лучше преодолевать такие испытания и выходить из них более сильными.

Мировой Восток, где сейчас сконцентрированы многие современные промышленные производства, в целом оказался лучше подготовлен к глобальным потрясениям экономики, чем мировой Запад, специализирующийся на сферах финансов и услуг. В свое время ряд компаний, базирующихся в США и странах ЕС, руководствуясь соображениями минимизации издержек, переместили свои производственные мощности на Восток (что получило название “оффшоринг” [1]). Однако в результате этих процессов Запад стал уступать свои конкурентные позиции (рис. 1), так что к 2030 г. Азия снова может стать главным центром силы в мире, как это уже было в 1500 г. *. Еще больше отстают в промышленном развитии некогда сильные в этом отношении страны СНГ (рис. 2).

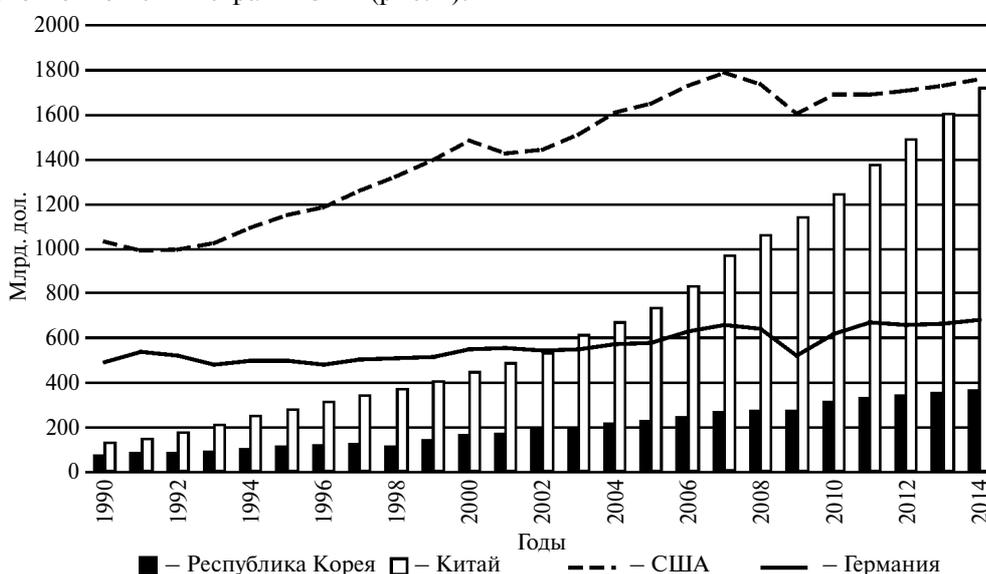

Рис. 1. Динамика добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности отдельных стран мира (Manufacturing, value added, constant 2005 US\$)

Составлено по: The World Bank. World Development Indicators & Global Development Finance.

Такой, несколько неожиданный, ход событий обусловил широкое признание важной роли промышленности в решении актуальных проблем современности. Как отмечено в Лимской декларации 15-й Генеральной конференции ЮНИДО, “локомотивом развития является индустриализация. Благодаря промышленному развитию увеличивается производительность, создаются новые рабочие места и возможности получения доходов, что в свою очередь способствует искоренению нищеты и достижению других целей в области развития, а также созданию условий для решения многих социальных проблем, включая обеспечение гендерного равенства, предоставление женщинам и девочкам больших прав и свобод и создание достойной занятости для молодежи. По мере развития промышленности обеспечивается рост добавленной стоимости и расширяется применение научно-технических достижений и инноваций, что стимулирует дополнительный приток инвестиций в сферу профессионального и общего образования и, соот-

* National Intelligence Council. Global Trends 2030: Alternative Worlds. – National Intelligence Council, USA, 2012. – P. 2.

ветственно, поступление ресурсов на решение более широких задач всеохватывающего и устойчивого развития" *.

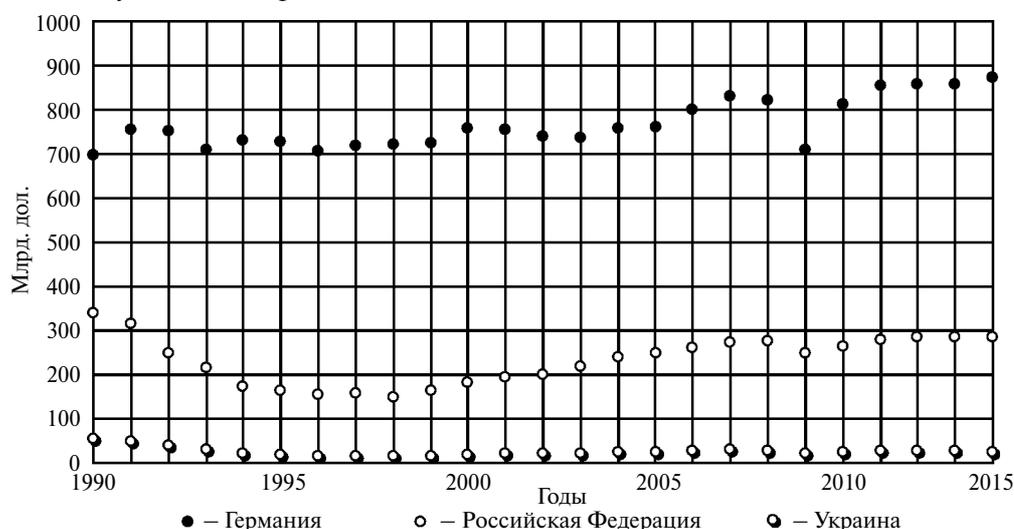

Рис. 2. Динамика добавленной стоимости в промышленности отдельных стран мира (Industry, value added, constant 2005 US\$)

Составлено по: The World Bank. World Development Indicators & Global Development Finance.

Мировой политический и экономический лидер – США – ставит перед собой задачу обеспечить американское первенство в области передового производства (advanced manufacturing **). При этом специально подчеркивается, что США “нуждаются в рабочей силе, включающей не только ученых и инженеров с учеными степенями, но и инженеров в заводских цехах, которые в состоянии применять и совершенствовать сложные производственные процессы, а также рабочих, умеющих использовать современные инструменты и машины на фабриках” ***.

ЕС – второй по влиянию центр в западном мире – настойчиво пытается переломить негативные тенденции к ослаблению роли промышленности в странах – членах этого сообщества и обеспечить до 2020 г. рост ее доли с 16% до 20% ВВП ****. Это должно стать результатом восстановления уровня инвестиций (валовых накоплений и вложений в оборудование), расширения торговли товарами на внутреннем рынке ЕС и значительного роста объемов экспорта продукции малых и средних предприятий в “третьи страны”. На экономическом форуме в Давосе (январь 2014 г.) тогдашний британский премьер-министр Д. Кэмерон отметил целесообразность возвращения (решоринга) предприятий и рабочих мест с Востока на Запад, которым уже занимается ряд основанных в США промышленных компаний, и выразил надежду на то, что для Британии также “существует шанс стать решорной нацией (Re-Shore Nation)”, в том числе благодаря мерам по улучшению общей бизнес-среды и обеспечению доступа к надежным и дешевым источникам энергии [2].

* ЮНИДО. Лимская декларация. Путь к достижению всеохватывающего и устойчивого промышленного развития. – 15-я Генеральная конференция ЮНИДО. – Лима – Перу, 2013. – 2–6 декабря.

** Executive Office of the President. Report to the President on ensuring American leadership in advanced manufacturing. – Washington, D.C. : Executive Office of the President. President’s Council of Advisors on Science and Technology, 2011. – 38 p.

*** Там же. – P. 30.

**** European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery. – Brussels, COM(2012) 582 final.

Ускоренное инновационное развитие национальной индустрии является приоритетной задачей национальной экономической политики нынешней “мировой фабрики” – Китая *. В КНР принят план “Made in China 2025”, призванный трансформировать перерабатывающую промышленность страны с использованием инновационных технологий и со временем (к 2049 г. – то есть к 100-летию образования КНР) превратить ее в ведущую производственную мощь в мире. При этом в качестве 10 ключевых секторов развития избраны новые информационные технологии; цифровые средства управления и робототехники; авиационно-космическая техника; морское инженерное оборудование и высокотехнологичные корабли; железнодорожное оборудование; энергосберегающие и новые средства передачи энергии; энергетическое оборудование; новые материалы; медицина и медицинские приборы; техника для сельского хозяйства.

В Индии – второй по численности населения стране мира с быстро растущим средним классом, который к 2020 г., по-видимому, станет самым многочисленным в мире **, – после ряда лет некоторого спада также начался период опережающего роста обрабатывающей промышленности (manufacturing). В 2014–2015 гг. его наибольшие темпы продемонстрировали черная металлургия (+13%) и производство электротехнического оборудования (+21%), при среднем показателе за этот период +3% [3, р. 5]. Однако, как считает руководство этой страны, которое надеется превратить ее в “новый Китай последних двадцати лет” [4], набранных темпов роста пока не достаточно. Согласно программе “Make-In-India”, основанной на “Национальной промышленной политике 2012”, они должны быть более высокими, и тогда к 2022 г. обрабатывающая промышленность может достичь амбициозного рубежа в 25% ВВП [3, р. 6].

Таким образом, реиндустриализация и рещоринг – это ведущие направления неоиндустриализации национальных хозяйств и мировой экономики в целом на основе новых техники и технологий, при которой (в отличие от индустриализации в XIX–XX вв.) цепочки поставок и создания стоимости выходят за государственные границы и обычно расположены глобально, в соответствии с динамично изменяющимися конкурентными преимуществами отдельных регионов мира, стран и предприятий.

Особое значение, которое теперь снова придается промышленной политике в неустойчивом мире, и важность размещения производственных мощностей в рамках национальных юрисдикций обусловлены сильным положительным влиянием современной промышленности на экономические процессы.

Во-первых, современная промышленность является генератором научно-технического прогресса и инноваций в экономике. Так, в ЕС на долю промышленности, которая производит ≈ 15% ВВП, приходится 65% расходов на НИОКР и почти 50% расходов на инновации. Инновационная активность у крупных промышленных предприятий приблизительно вдвое больше, чем у крупных предприятий в других секторах экономики. Поэтому теперь термин “промышленность” “больше не является синонимом для дымящих труб, а, наоборот, он все чаще ассоциируется с наукоемкой деятельностью и передовым экологически чистым производством” ***.

Во-вторых, она выступает драйвером экономического роста. Бизнес-услуги и другие непромышленные сферы деятельности существенно выигрывают от спроса

* “Made in China 2025” plan unveiled to boost manufacturing – Xinhua | English.news.cn. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://news.xinhuanet.com/english/2015-05/19/c_134252230.htm.

** European Union, Institute for Security Studies. Global trends 2030 – Citizens in an Inter-connected and Polycentric World. – European Strategy and Policy Analysis System (ESPAS), 2012. – 174 p.

*** Institut der deutschen Wirtschaft Köln. Industry as a growth engine in the global economy. Final Report. – Cologne : IW Consult GmbH, IW Köln, 2013. – P. 11.

со стороны индустрии. Например, в ЕС каждый евро промышленного выпуска содержит 34 цента происхождения из других (непромышленных) секторов. При этом именно индустрия формирует спрос на высококвалифицированную рабочую силу и поддерживает рынки труда в других секторах национальной экономики.

В-третьих, промышленность является важным фактором глобальной конкурентоспособности национальных экономик. В ЕС она обеспечивает более 2/3 экспорта товаров и почти 60% общих объемов экспорта (включая экспорт услуг) *.

Эти выводы, с одной стороны, универсальны в связи с особенностями современного этапа мирового социально-экономического развития, который характеризуется "длинными" тенденциями к унификации. Теперь они прослеживаются практически во всех сферах общественных отношений и свидетельствуют о дальнейшем развертывании и углублении процессов глобализации. В индустриальном контексте актуальным является, прежде всего, их технологически-инновационный аспект, связанный с формированием транснациональной научно-технической и инновационной культуры, основные принципы которой раскрываются в многочисленных исследованиях по проблеме [5]. Как следствие, современные промышленные системы стран мира в определенной степени утрачивают свою географическую и историческую специфику, постепенно ассимилируясь указанной глобальной культурой.

Но, с другой стороны, все процессы глобализации вызывают также обратную реакцию, связанную с ростом значимости для выживания и воспроизводства экономических субъектов их социокультурной самобытности и аутентичности, которые определяют специфические подходы, обусловленные зависимостью от прошлого развития (концепция "path dependence") и применяемые для решения экономических проблем. В этом отношении современные социокультурные матрицы характеризуются диалектическим взаимодействием двух противоположных тенденций: а) к унификации пространственных промышленных систем; б) к их национально и регионально обусловленной диверсификации.

Указанный аспект исследования проблем промышленного развития выходит за рамки традиционной неоклассической парадигмы, что уже признается специалистами по промышленной политике, которые предлагают ее особые рецепты для стран, разных по степени развития [6; 7; 8]. Как отмечено в уже упомянутой Лимской декларации ЮНИДО: "Мы признаем существование различных путей достижения цели устойчивого развития и в этой связи напоминаем о том, что каждая страна несет главную ответственность за собственное развитие и имеет право на определение своих собственных путей развития и надлежащих стратегий" **. Следует также добавить, что отдельные подходы нужны и для тех групп стран, которые отличаются не только по уровню развития, но и по социокультурным факторам. Например, широко известные промышленные успехи современных так называемых "проактивных государств развития" [9, с. 118–119] во многом обусловлены их многотысячелетними конфуцианскими традициями, а следовательно, созданные ими успешные алгоритмы не могут быть легко перенесены на почву стран с иным социокультурным наследием.

Украине для выхода из состояния затянувшегося социально-экономического кризиса тоже принципиально важно активно использовать названные преимущества современной промышленности, опираясь на конструктивный анализ новых

* Там же.

** ЮНИДО. Лимская декларация. Путь к достижению всеохватывающего и устойчивого промышленного развития. — 15-я Генеральная конференция ЮНИДО. — Лима — Перу, 2013. — 2–6 декабря.

возможностей, вызовов, ограничений и современных процессов национального, регионального (прежде всего, европейского и азиатского) и мирового развития, которые теперь разворачиваются как в самой стране, так и за ее пределами. Следовательно, **цель статьи** – рассмотреть вопросы теории и практики развития промышленности Украины в последние десятилетия и обосновать предложения по формированию ее неоиндустриальной политики.

В данной связи важно учитывать, что индустриализация, которая в 30-е годы XX в. была проведена в СССР (и в том числе на территории Украины), означала переход от аграрного общества к индустриальному, при котором цепочки поставок и создания стоимости были замкнуты преимущественно внутри страны. Неоиндустриализация в современном мире – это приоритетное развитие промышленности на основе передового производства, при котором, как уже отмечалось, цепочки поставок и создания стоимости (от английского “global value chains” – GVC) обычно выходят за государственные границы и размещены глобально, в соответствии с конкурентными преимуществами отдельных регионов мира, стран и предприятий. Поэтому для Украины в контексте обеспечения приоритетного развития современной промышленности, которая способна, в отличие от сельского хозяйства, обеспечить растущую предельную отдачу от вложенных ресурсов [10], принципиальное значение имеет повышение качества ее роста: продвижение по международным цепочкам поставок и создания стоимости от первых звеньев, с низким удельным весом добавленной стоимости в цене товара, к следующим звеньям, с более высоким удельным весом добавленной стоимости.

Украинские ученые обосновали ряд оригинальных научных положений и конструктивных предложений по решению этой важной задачи и воссозданию в стране современной промышленности [11; 12; 13; 14; 15]. В частности, теоретически было обосновано, что обычного для отечественных и зарубежных исследований неоклассического подхода к решению проблем неоиндустриального развития Украины уже не достаточно, а нужно более интенсивно использовать инструментарий институциональной и эволюционной экономических теорий [16]. Это обусловлено тем, что каждая из них предлагает свои основания промышленной политики, дополняющие друг друга и находящиеся в диалектической взаимозависимости.

В неоклассической экономической теории – это провалы рынка (неполная информация, неконкурентные рынки, экстерналии) и государства (несовершенная информация, своекорыстное поведение должностных лиц, конфликты промышленной политики с другими видами экономической политики государства). В институциональной экономической теории – это провалы правил (в связи с проблемами инноваций, отраслевой диверсификации, вхождения в глобальные цепочки создания стоимости), а в эволюционной – провалы приспособленности (в связи с проблемами создания и функционирования национальных инновационных систем и промышленных кластеров).

Неоклассика ограничена рамками рационального поведения экономических субъектов. Такой тип поведения имеет больше возможностей для проявления в странах с устоявшимися правилами и развитыми рынками и менее актуален для бывших советских республик, которые прошли через полосу институциональной турбулентности и деиндустриализации.

Институциональная теория, основанная на предположении о человеческом поведении, которое определяется нормами (прежде всего, неформальными), имеет в постсоветских государствах более широкую сферу применения. В настоящее время во многих из них доминирует институт взаимного недоверия экономических субъек-

тов, а также между этими субъектами и представителями власти, следствием чего являются высокие транзакционные издержки и искаженные товарные цены. Поэтому переход на "длинные" доверительные правила взаимодействия (в том числе путем существенного уменьшения масштабов коррупции) имеет фундаментальное значение для успеха новой промышленной политики и развития передового производства.

Не менее актуальным для бывших советских республик является развитие положений эволюционной теории, которая принимает во внимание тот факт, что мотивы поведения людей определяются, кроме соображений рациональности и институциональных факторов, их естественным стремлением к выживанию и "эгоистичностью генов" [17]. В силу этого важно сосредоточить исследования на проблемах культивирования новых институтов, лучше соответствующих местным условиям, учитывающих пространственные и исторические характеристики процесса генно-культурной ко-эволюции в связи со спецификой современных процессов промышленного развития.

В данном контексте национальные промышленности и национальные экономики в целом целесообразно рассматривать не как механические совокупности экономических единиц, а как организмы, которые эволюционируют, имеют свою историю и характеризуются уникальными сочетаниями движущих сил развития в пространстве и во времени. С этих позиций каждая национальная экономика представляет собой нечто особенное, отличающееся от других экономик не только в количественном аспекте (по количественным характеристикам составляющих элементов: населения, богатства, доходов и др.), но прежде всего в качественном, который формируется в пространстве и во времени под влиянием разнообразных факторов.

В современном мире все успешные национальные экономики внешне весьма похожи: это смешанные хозяйства с определенным сочетанием государства и рынка, обладающие многоуровневыми денежно-кредитными и налогово-бюджетными системами, развитыми рынками факторов производства, современной инфраструктурой и т. д. Однако, с точки зрения содержания, те национальные экономики, которые в последние десятилетия быстро поднимаются в мире, выстраивают системы социально-экономических отношений иначе, чем известные западные демократии [9]. Это проявляется, прежде всего, в географически и исторически обусловленных социокультурных нормах, которые лежат в основе хозяйственных сделок и механизмов принятия управленческих решений.

Анализ нынешних мировых реалий дает основания утверждать, что отдельные национальные экономики сгруппированы в экономические популяции, которые формируются и развиваются под влиянием географических, социобиологических, языковых, религиозных, культурных и других факторов. Такой подход к экономическому анализу, построенный на эволюционной методологии [18], характеризуется как методологический популяционизм [19].

Принимая во внимание такое экономико-популяционное деление в мире, определяющее область допустимых решений в сфере управления национальным развитием, дальнейшую типологию национальных экономик можно провести по политико-экономическим, институциональным и структурно-воспроизводственным признакам.

С политико-экономических позиций национальные экономики можно подразделить на экономики развития и экономики становления. Экономика развития (или государство развития) — это "государство с активным правительством и, зачастую, аполитичной элитой, которые считают быстрое экономическое развитие сво-

ей первоочередной целью. ...В свою очередь, высокие темпы роста и улучшение жизненных стандартов придают легитимность государственному аппарату и правящим элитам” *. Такими государствами развития (основанными на конфуцианской социокультурной традиции) являются, например, Республика Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань, Китай, Вьетнам, Камбоджа, Лаос **. Украину же, наоборот, можно отнести к государствам становления, в которых, как это наглядно продемонстрировали события последних лет (и в отличие от экономик развития), политика преобладает над экономикой, а элита чрезмерно политизирована, даже в ущерб экономическому росту.

С институциональных позиций национальные экономики подразделяются на экономики сбалансированные и несбалансированные. Институционально сбалансированные экономики – это те, в которых существует сильная правовая система, обеспечивающая соблюдение равных “правил игры” для экономических субъектов, представленных, наряду с крупным бизнесом, большой популяцией различных малых и средних предприятий, являющейся залогом стабильного развития, устойчивого к внешним воздействиям. Институционально сбалансированными можно считать экономики стран – членов ЕС (прежде всего, тех, которые относятся к “ядру” этого сообщества), поскольку они имеют хорошие рейтинговые показатели защиты прав собственности, принуждения к выполнению контрактов, легкости открытия бизнеса и др. ***, а малые и средние предприятия составляют подавляющее большинство предприятий в нефинансовом секторе экономики, которые обеспечивают каждые два из трех рабочих мест и создают около 60% добавленной в этом секторе стоимости ****. Экономика Украины относится к институционально несбалансированным, прежде всего, в связи со слабой правовой системой, что подтверждается в том числе очень высоким уровнем коррупции ***** [20].

Наконец, со структурно-воспроизводственных позиций можно выделить экономики, ведомые капиталом, трудом и природными ресурсами *****. К экономикам, ведомым капиталом, можно отнести, например, экономики США и наиболее развитых стран ЕС, поскольку в их экспорте большую часть составляет капиталоемкая высокотехнологичная продукция. Экономики, ведомые трудом, – это, прежде всего, трудоизбыточные страны (такие, как государства Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, – Китай, Вьетнам, Индонезия, Индия и др.). И наконец, экономики, ведомые природными ресурсами, объединяют страны, критически зависящие от мировых цен на углеводороды, минералы, продукты сельскохозяйственных угодий и др. Как правило, к ним относят ряд евразийских стран – Россию, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и др. Сюда же можно включить и Украину, поскольку большую часть ее экспорта составляют сырье и продукты низкой степени переработки.

Критическую зависимость украинской промышленности в нынешнем ее состоянии от мировых цен на природные ресурсы демонстрирует рисунок 3.

* ПРООН. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. – Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). – М. : Весь Мир, 2013. – С. 66.

** Там же. – С. 67.

*** World Bank. Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency. – Washington, DC : World Bank, 2016. – 338 p.

**** European Commission. Key figures on European business – with a special feature on SMEs. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2011. – 118 p.

***** Transparency International (2016). Corruption Perceptions Index 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.transparency.org/cpi2015>.

***** Доклад об экономике России. Неопределенность экономической политики ограничивает горизонт роста. – Всемирный банк, Департамент по сокращению бедности и экономической политике региона Европы и Центральной Азии. – 2014. – № 32. – С. 40.

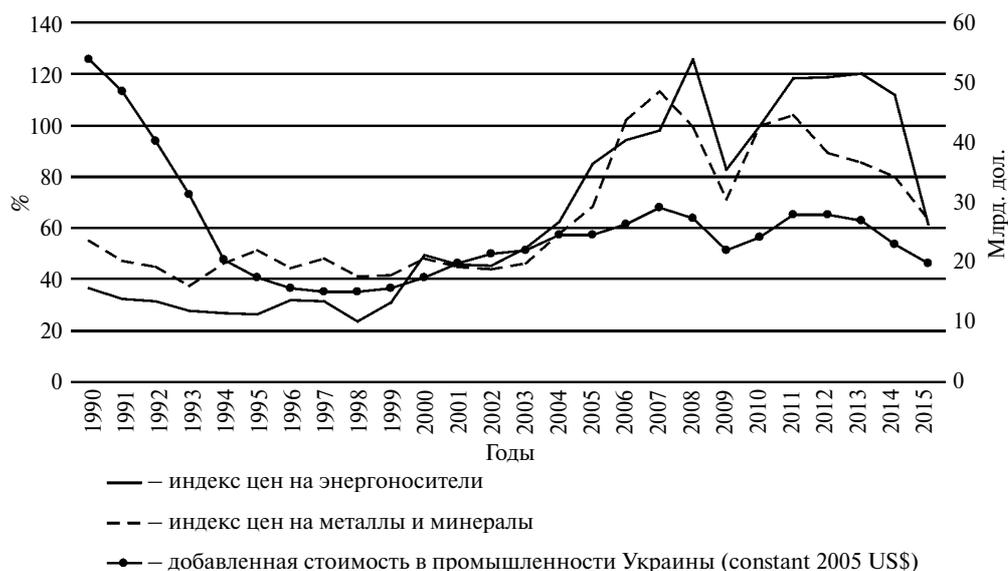

Рис. 3. Динамика мировых цен на энергетические ресурсы (E), металлы и минералы (M), а также добавленной стоимости в промышленности Украины (I)

Составлено по: The World Bank. World Development Indicators & Global Development Finance; World Bank Commodity Price Data (Pink Sheet).

Траектория объемов добавленной стоимости в промышленности Украины имеет приблизительно такую же форму, как и траектории цен на основные материальные ресурсы, потребляемые национальным производственным аппаратом (это становится особенно наглядным, если отбросить начало 1990-х годов, когда наблюдалось катастрофическое падение промышленного производства, обусловленное форс-мажором – шоковым разрывом традиционных хозяйственных связей единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР). По данным за 2000–2015 гг., коэффициенты корреляции составляют $R_{VE} = 0,81$ и $R_{VM} = 0,84$, что свидетельствует о тесной связи между переменными.

В свою очередь, в современном мире “... колебания в паре доллар – евро прямо влияют на сырьевую конъюнктуру: она повышается при ослаблении доллара. И наоборот, укрепление доллара уменьшает интерес к альтернативным вложениям, из-за чего сырьевые цены тяготеют к снижению” [21]. Следовательно, в нынешних условиях реальный центр управления украинской промышленностью находится в руках ФРС США: политика ФРС по изменению ключевой ставки (используемой для рефинансирования коммерческих банков *), которая исходит из анализа состояния и тенденций развития самых влиятельных экономик (прежде всего, самих США), а также конъюнктуры мировых рынков, существенно влияет на долгосрочные процентные ставки, курс доллара США и сырьевые цены, а через них – на развитие украинской промышленности (рис. 4).

Если и в дальнейшем в структуре экспорта украинской промышленности будет преобладать продукция черной металлургии и добывающих отраслей, а емкость внутреннего рынка принципиально не увеличится, то зависимость ее развития от внешних центров влияния и колебаний сырьевой конъюнктуры будет оставаться близкой к функциональной. В таких условиях предусмотреть дальнейший ход событий на бли-

* BBC Русская служба. Зачем в США повысили ключевую ставку, и почему это важно [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bbc.com/russian/business/2015/12/151217_federal_reserve_rate_q_a [Accessed 15 May 2016].

жайшие годы нетрудно: достаточно взять прогнозные цены на сырьевые ресурсы, которые регулярно составляют специалисты Всемирного банка (рис. 5), и можно получить достоверный прогноз развития национальной промышленности (рис. 6).

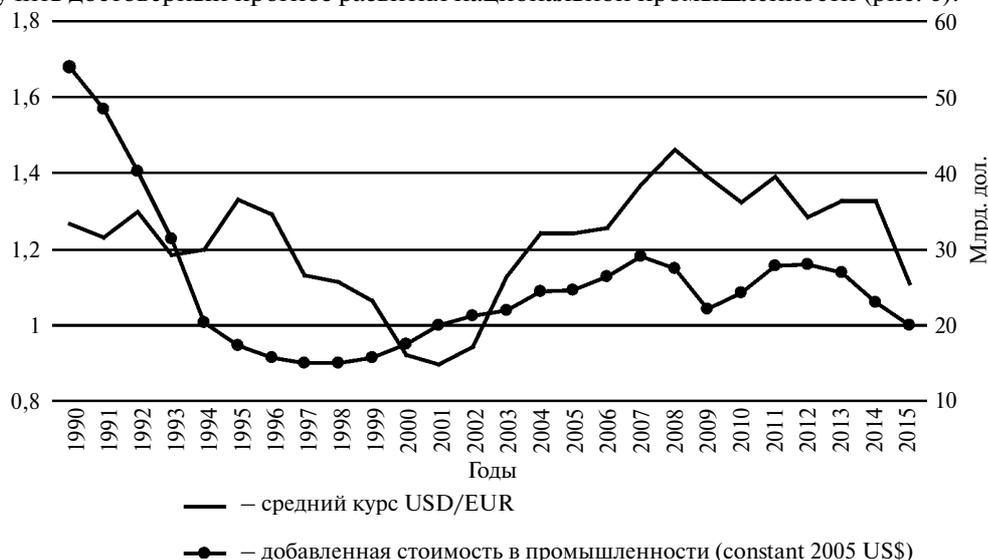

Рис. 4. Динамика добавленной стоимости в промышленности Украины (I) и курса доллара по отношению к евро (K) (коэффициент корреляции $R_{VK} = 0,79$)

Составлено по: The World Bank. World Development Indicators & Global Development Finance; Fxtop.com. Historical exchange rates from 1953 with graph and charts.

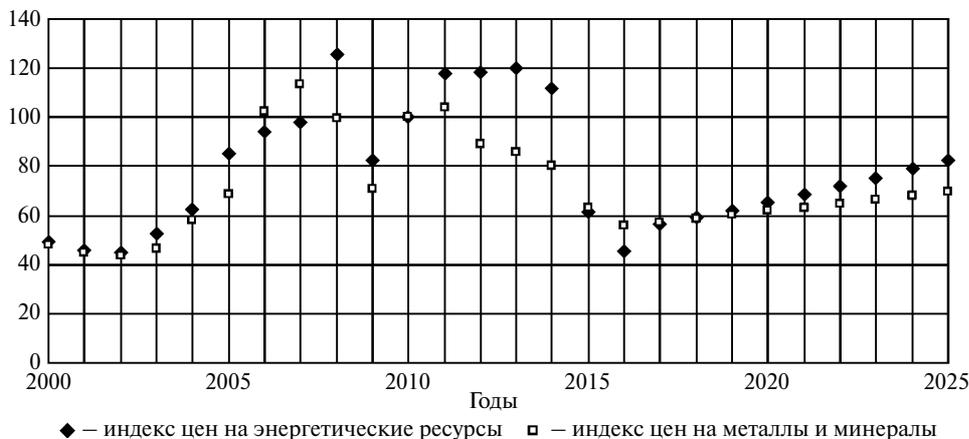

Рис. 5. Индексы мировых цен на энергетические ресурсы, металлы и минералы (2016–2025 г. – прогноз)

Составлено по: World Bank Commodity Price Data (Pink Sheet).

Как показано на рисунке 6, при таком инерционном сценарии ничего хорошего промышленности Украины в ближайшие годы ожидать не приходится. Постепенное увеличение мировых сырьевых цен на металлы и минералы может способствовать ее некоторому росту, но при этом по объемам добавленной промышленностью стоимости к 2025 г. не достигнет даже показателей 2004–2005 гг., тогда как другие страны мира уйдут далеко вперед. Поэтому приведенный вариант развития нельзя признать удовлетворительным.

Очевидно, что нынешние неблагоприятные тенденции нужно переломить. Для этого, собственно, и нужна модернизация промышленной системы. Ее стратегическое направление, по разным причинам уже выбранное Украиной, заключается во

вхождении в европейское экономическое пространство. Иначе говоря, Украине следует обеспечить ускоренное развитие национальной индустрии путем копирования и локализации передовых институтов и технологий, а также вхождения на европейские рынки. Однако, как показали первые результаты реализации торговой части Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС (которая вступила в силу в январе 2016 г.), сделать это будет непросто. По оценкам специалистов “Bloomberg”, “...за первые два месяца 2016 г. объем торгового оборота с ЕС немного уменьшился, и при этом экспорт сократился больше, чем импорт. ...Иными словами, кроме раздраженной реакции России, которая повысила торговые барьеры для Украины в ответ на соглашение с ЕС, вызвав, таким образом, падение экспорта и импорта, это соглашение вносит отрицательный чистый вклад в торговый баланс Украины — не очень приятная новость для страны, международные резервы которой (13,2 млрд. дол.) меньше трехмесячных расходов на оплату импорта” [22]. А получить выгоды от ассоциации между Украиной и ЕС она сможет “только в том случае, если разработает и обеспечит выполнение прозрачных и разумных правил для европейских инвесторов. В противном случае это соглашение будет только тяжелым бременем для торгового баланса, препятствующим бизнесу с Россией и ставящим европейских экспортеров в более выгодное положение, чем украинских” [22].

Рис. 6. Добавленная стоимость в промышленности Украины (2000–2015 гг. — факт, 2016–2025 гг. — прогноз *)

Рассчитано с использованием данных: The World Bank. World Development Indicators & Global Development Finance; World Bank Commodity Price Data (Pink Sheet).

Выводы и предложения

С целью использования преимуществ неоиндустриализации, которая основана на инновациях и глобальных цепочках создания стоимости и способна существенно повысить качество и темпы национального экономического роста, необходимо настойчиво культивировать новую институциональную среду, основанную на “прозрачных” и разумных правилах для иностранных и отечественных инвесторов. Но этого еще не достаточно. Как свидетельствует опыт успешных государств развития, требуется также проактивная, последовательная и “длинная” нацио-

* Прогноз составлен с использованием модели множественной регрессии $V_i = \beta_1 + \beta_2 E_i + \beta_3 M_i + \varepsilon_i, i = 1, \dots, n$, где n — число наблюдений; $\beta_1, \beta_2, \beta_3$ — коэффициенты регрессии; ε — случайная составляющая; регрессионная статистика: множественный $R = 0,858$, $R^2 = 0,736$, нормированный $R^2 = 0,696$.

нальная промышленная политика, способная обеспечить успешное использование “окон возможностей” имитации и локализации передового технологического опыта более развитых стран, периодически открывающихся в связи с относительно низкими входными барьерами на стадии зарождения принципиально новых производств и определенной инерцией лидеров на стадии применения уже освоенных технологий [23].

Для этого украинской экономике как эмерджентной (а не развитой рыночной), во-первых, требуется субъект такой политики в виде специального национального органа стратегического планирования. Предпосылкой для его успешного функционирования является эффективность бюрократии, обычно основанная на высоких деловых и моральных качествах исполнителей и их политической поддержке со стороны высшего руководства государства. Из зарубежного опыта известно, что те развивающиеся страны, которые добились заметных успехов в социально-экономическом развитии, полагались “на небольшие, специальные группы реформаторов, которые были связаны с высшей частью правительства и отвечали за разработку и обновление стратегии реформ, достижение консенсуса, координацию и мобилизацию ресурсов для осуществления стратегии и, самое главное, за воспитание реформистского политического руководства в течение продолжительного времени” [24, р. 2].

Далее, важно соблюдать последовательность в кадровых вопросах и преемственность действий в реализации единожды сформированной экономической стратегии. Политические предпочтения очередного правительства не должны кардинально менять ранее избранный путь развития. В противном случае провалы стратегии неизбежны, как показывает, например, негативный опыт некоторых стран Латинской Америки, где “... регулярные военные путчи означали, что руководители и сотрудники подразделений по планированию (если таковые были) часто менялись, и политика проводилась в “стартстопном” режиме” [25, р. 9].

И наконец, каким бы ни был организационно-правовой статус такого субъекта *, это должна быть организация с распорядительными полномочиями, установленными специальным законом, руководители которой, с одной стороны, не должны избираться народом, а с другой стороны, не должны напрямую подчиняться выборным должностным лицам [27, р. 21–22]. Смысл такого статуса заключается в том, что этот орган призван формировать “длинные” “правила игры”, выведенные за рамки текущих политических установок и избирательных предпочтений. Для этого срок полномочий его членов должен превышать срок полномочий очередного главы государства. Именно на таких принципах обычно функционируют независимые агентства и корпорации в США и странах ЕС [27; 28].

Во-вторых, в контексте эволюционной теории важно формировать “биологическое” разнообразие предприятий (малых, средних и крупных в разных видах перерабатывающей промышленности), в совокупности формирующих “полную” национальную индустриальную систему (“полную” популяцию индустриальных экономических субъектов). Как известно, в природе биологическое разнообразие обеспечивает устойчивость экосистем к внешним стрессовым воздействиям и поддерживает в них подвижное эволюционное равновесие. Аналогично в экономике различные виды предприятий, занимающихся также различными видами промышленной деятельности, обладают специфическими видами знаний, умений и орга-

* Подробнее о проблемах организации управления развитием промышленности в Украине см. [26, с. 64–79].

низационных рутин^{*}, что делает индустриальную систему в целом более устойчивой к периодическим финансово-экономическим шокам.

Как наглядно продемонстрировали события последнего десятилетия, нынешняя промышленная система Украины, представленная в основном крупными предприятиями, сконцентрированными в традиционных отраслях, не обладает достаточной устойчивостью и международной конкурентоспособностью. Многие из них привыкли вести бизнес в неконкурентной среде, увеличивать доходы за счет коррупционного влияния на правительственные решения и поиска ренты, а не повышения эффективности производства, используют специфический человеческий капитал и имеют слабую мотивацию к инновационной деятельности. Как правило, их владельцы и топ-менеджеры не обладают необходимой квалификацией и опытом инвестирования в современные научные исследования и разработки. Поэтому Украине целесообразно в большей степени ориентироваться на меньшие по масштабам, но более продвинутые предприятия, которым, как показывает опыт некоторых стран [30], проще локализовать передовые технологии и заниматься инновациями. Первые шаги в этом отношении уже сделаны: например, перспективным направлением расширения украинского экспорта становится производство комплектующих для автомобильной промышленности Европы на новых заводах в Западной Украине^{**}.

В-третьих, требуется осознанная государственная политика по созданию благоприятной окружающей среды для ускоренного роста неоиндустриальной популяции экономических субъектов. С учетом нынешних реалий развития украинской экономики это, прежде всего, “дешевые”, но связанные с передовыми производствами деньги, а также в целом нейтральные, но одновременно благоприятные для инноваций налоги.

Как правило, в мировой практике для предоставления “дешевых” связанных денег используются национальные банки развития [31] – финансовые институты, предназначенные для устранения провалов на финансовых рынках, обычно находящиеся в полном или частичном правительственном подчинении и выполняющие функции долгосрочного кредитования приоритетных для страны проектов, реализация которых способствует технологической модернизации национального производства и экономическому росту.

За годы независимости в Украине национальный банк развития так и не появился. Были созданы несколько кредитных учреждений с амбициозными названиями, но ни одно из них так и не стало настоящим банком развития – ни юридически, ни фактически. Все они функционировали как обычные коммерческие банки, имели небольшие активы и невысокую эффективность [32, с. 32–34]. Поэтому для повышения действенности монетарной поддержки неоиндустриальных трансформаций в Украине следует создать такой национальный банк развития, который будет построен на принципах, уже апробированных в ряде развивающихся стран. Один из возможных вариантов – формирование его в виде государственной корпорации, наделенной особыми функциями и мандатом, со смешанной моделью формирования ресурсной базы (включая бюджетные средства, рефинансирование НБУ, ресурсы финансового рынка) [32, с. 34–38].

^{*} В эволюционной экономической теории организационные рутины обычно рассматриваются как социальные репликаторы (единицы наследственности), которые представляют собой “организационную предрасположенность к запуску условных поведенческих паттернов в пределах организованной группы индивидуумов, включающую последовательное реагирование на команды” [29, р. 379].

^{**} German companies to build several factories in Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uawire.org/news/german-companies-to-build-several-factories-in-ukraine>.

Что касается налоговой политики, то здесь важно учитывать современные представления о ранжировании налогов по критерию влияния на экономический рост. Теперь наиболее препятствующими ему считаются налоги на прибыль корпораций, затем идут индивидуальные подоходные налоги, налоги на потребление и налоги на имущество*. Поэтому долгосрочная налоговая стратегия Украины должна предусматривать перенесение акцентов с налогообложения результатов производства (прибыли и доходов) на налогообложение используемых ресурсов (прежде всего, природных) и постепенный переход к реализации принципов “зеленой” налоговой реформы, призванной решать проблемы чрезмерной антропогенной нагрузки на окружающую среду.

В среднесрочной перспективе создание благоприятных условий для инновационного развития промышленности требует также существенного сокращения транзакционных издержек налогообложения и хозяйственной деятельности в целом. Но, как уже отмечалось, одними мерами по улучшению институтов (в том числе налогово-бюджетных) национальную индустрию далеко не продвинуть. Поэтому налоговая политика Украины должна быть матричного типа (по аналогии с матричной промышленной политикой в ЕС [33]), то есть предусматривать сочетание широких “горизонтальных” мер совершенствования налоговой системы, выдержанных в духе налоговой нейтральности и оптимального налогообложения [34], с “вертикальными” секторальными мерами активной поддержки технологических инноваций в промышленности, основанными на долгосрочной государственной стратегии ее развития. Одним из важных шагов в этом направлении может стать налоговое стимулирование НИОКР, практикуемое во многих развитых и успешных развивающихся странах**. Его основная идея – восстановление “заводской” науки посредством государственной поддержки государственно-частного партнерства в стратегически важной сфере инноваций, а его рекомендуемая, наиболее простая, форма – налоговая скидка (tax allowance) на часть квалифицированных расходов на НИОКР плательщиков налога на прибыль предприятий [35, с. 43–46].

В дальнейшем, по мере успешного продвижения в использовании “окон возможностей” локализации передовых европейских производственных технологий, понадобится и переход к более продвинутым европейским формам налогового стимулирования инноваций, но только при условии трансформации нынешнего короткого (по сути, “политического”) горизонта планирования экономических субъектов в “длинный” экономический. И в целом предпосылкой для успешного развития национальной индустрии является переход в Украине к стабильным правилам, регулирующим экономические отношения, достаточно продолжительным для создания и коммерциализации новых технологий, в сочетании с высокими национальными (государственными и частными) расходами на НИОКР, низкими макроэкономическими рисками монетарного и фискального регулирования, большими издержками рентоориентованного поведения и коррупции.

Список использованной литературы

1. *Ellram L.M., Tate W.L. and Petersen K.J.* Offshoring and Reshoring: An Update on the Manufacturing Location Decision // *Journal of Supply Chain Management*. – Vol. 49. – № 2. – P. 14–22.

* OECD’s Current Tax Agenda. – Paris : Centre for Tax Policy and Administration, 2011. – P. 17.

** 2014 Global survey of R&D tax incentives. – Deloitte, 2014. – March. – 82 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-global-rd-survey-aug-2014.pdf>.

2. *Cameron D.* World Economic Forum (Davos) 2014: speech by David Cameron [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.gov.uk/government/speeches/world-economic-forum-davos-2014-speech-by-david-cameron--2>.
3. *Bhattacharya A., Bruce A., Agrawal S.* Future of Indian Manufacturing: Bridging the Gap. — The Boston Consulting Group, Confederation of Indian Industry, 2015. — 45 p.
4. *Bhagwati J.* India or China? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.project-syndicate.org/commentary/india-or-china>.
5. *Hulsmann M., Pfeffermann N.* (eds.). Strategies and Communications for Innovations. An Integrative Management View for Companies and Networks. — Heidelberg, Dordrecht, London, New York : Springer, 2011. — 403 p.
6. *Guadagno F.* Industrial Policies in Lower-Middle-Income Countries. E15 Initiative. — Geneva : International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum, 2015. — 10 p.
7. *Lee K.* Industrial policies for upper-middle-income countries. — Geneva : International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum, 2015. — 6 p.
8. *Weiss J.* Industrial policy in high-income economies. — Geneva : International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum, 2015. — 5 p.
9. *Вольни В., Маццеи Ф.* Азиатская экономическая модель и Запад: реванш “видимой руки” ; [пер. с итал. Н. Тюкалова] ; [науч. ред. Ю.В. Таранухи]. — М. : Галлея-Принт, 2012. — 263 с.
10. *Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. — М. : Высшая школа экономики, 2011. — 382 с.
11. *Гец В.М.* Барьеры на пути развития промышленности на инновационной основе и возможности их преодоления // Экономика Украины. — 2015. — № 1. — С. 4–25.
12. *Жаліло Я.А.* Промислова політика як чинник післякризового відновлення економіки України : аналіт. доп. ; [за ред. Я.А. Жаліла]. — К. : Національний інститут стратегічних досліджень, 2012. — 41 с.
13. *Кваснюк Б.Є., Кіреєв С.І., Болховітінова О.Ю.* та ін. Конкурентоспроможність національної економіки ; [за ред. Б.Є. Кваснюка]. — К. : Фенікс, 2005. — 496 с.
14. *Киндзерский Ю.* Экономическое развитие и трансформация промышленной политики в мире: уроки для Украины // Экономика Украины. — 2010. — № 6. — С. 14–22.
15. *Якубовский Н., Новицкий В., Киндзерский Ю.* Концептуальные основы стратегии развития промышленности Украины на период до 2017 года // Экономика Украины. — 2007. — № 11. — С. 4–20.
16. *Вишневский В.* Промышленная политика: теоретический аспект // Экономика Украины. — 2012. — № 2. — С. 4–15; № 3. — С. 25–35.
17. *Dawkins R.* The Selfish Gene. — New York : Oxford University Press, 1976. — 360 p.
18. *Вишневский В.П., Дементьев В.В., Гурнак А.В.* и др. Эволюционное развитие налоговых систем: теория и практика : моногр. ; [под ред. В.П. Вишневского]. — Донецк : Ин-т экономики пром-сти НАН Украины, 2014. — 144 с.
19. *Dopfer K., Potts J.* The General Theory of Economic Evolution. — London, New York : Routledge, 2008. — 134 p.
20. *Lyons J.A.* A “culture of impunity”. Corruption may send Ukraine back to Russia [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.washingtontimes.com/news/2016/jul/10/corruption-may-send-ukraine-back-to-russia/>.
21. *Кораблін С.* Велика депресія. Україна // Дзеркало тижня. — 2015. — 21 серпня [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://gazeta.dt.ua/macrolevel/velika-depresiya-ukrayina-_.html.

22. *Bershidsky L., Board E., Wilkinson F., Levine M., Board E.* Ukraine's Free Trade Deal Was Just a Start [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bloomberg.com/view/articles/2016-05-11/ukraine-s-free-trade-deal-with-the-eu-was-just-a-start> [Accessed 15 May 2016].

23. *Дементьев В.* Догоняющее развитие через призму теории “длинноволновой” технологической динамики: аспект “окон возможностей” в кризисных условиях // Российский экономический журнал. – 2009. – № 1-2. – С. 34–48.

24. *Crisuolo A., Palmade V.* Reform teams: How the most successful reformers organized themselves. – World Bank Note. – 2008. – № 318. – 4 p.

25. *Gumede W.* Comparative development planning. Development Planning Division // Working Paper Series, 2009. – № 8. – 18 p.

26. *Вишневский В.П., Амоша А.И., Збаразская Л.А., Охтеня А.А., Череватский Д.Ю.* Промышленная политика и управление развитием промышленности в условиях системных дисбалансов: концептуальные основы : моногр. ; [под общ. ред. В.П. Вишневского, Л.А. Збаразской]. – Донецк : Ин-т экономики пром-сти НАН Украины, 2013. – 180 с.

27. *Gilardi F.* Delegation in the Regulatory State. Independent Regulatory Agencies in Western Europe. – Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA : Edward Elgar Publisher, 2008. – 186 p.

28. *Shapiro M.* The problems of independent agencies in the United States and the European Union // Journal of European Public Policy. – 1997. – Vol. 4. – № 2. – P. 276–277.

29. *Hodgson G.* The mystery of the routine. The Darwinian destiny of an evolutionary theory of economic change // Revue economique. – 2003. – Vol. 54. – № 2. – P. 355–384.

30. *Chen C.-Y., Lin Y.-L. & Chu P.-Y.* Facilitators of national innovation policy in a SME-dominated country: A case study of Taiwan // Innovation. – 2013. – Vol. 15 (4). – P. 405–415.

31. *Bruck N.* Future Role of National Development Banks in the Twenty First Century / United Nations. Department of economic and social affairs. Financing for Development Office, 2005. – 33 p.

32. *Матюшин А.В., Аборчи А.В.* Национальные банки развития как инструмент обеспечения неоиндустриального роста // Економіка промисловості. – 2016. – № 1 (73). – С. 17–42.

33. *Pellegrin J., Giorgetti M.L., Jensen C., Bolognini A.* EU industrial policy: assessment of recent developments and recommendations for future policies / European Parliament. Directorate General for Internal Policies. Policy Department A: Economic and Scientific Policy, 2015. – 111 p.

34. *Mankiw N.G., Weinzierl M., Yagan D.* Optimal Taxation in Theory and Practice // Journal of Economic Perspectives. – 2009. – Vol. 23. – № 4. – P. 147–174.

35. *Мазур Ю.О.* Перспективи податкового стимулювання НДДКР в Україні: досвід інноваційно розвинутих країн // Економіка промисловості. – 2016. – № 2 (74). – С. 33–48.

References

1. Ellram L.M., Tate W.L., Petersen K.J. Offshoring and Reshoring: An Update on the Manufacturing Location Decision. *J. of Supply Chain Management*, Vol. 49, No. 2, pp. 14–22.

2. Cameron D. World Economic Forum (Davos) 2014: speech by David Cameron, available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/world-economic-forum-davos-2014-speech-by-david-cameron--2>.

3. Bhattacharya A., Bruce A., Agrawal S. Future of Indian Manufacturing: Bridging the Gap. The Boston Consulting Group, Confederation of Indian Industry, 2015.

4. Bhagwati J. India or China? Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/india-or-china>.
5. Hulsmann M., Pfeffermann N. (eds.). *Strategies and Communications for Innovations. An Integrative Management View for Companies and Networks*. New York, Springer, 2011.
6. Guadagno F. *Industrial Policies in Lower-Middle-Income Countries*. E15 Initiative. Geneva, International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum, 2015.
7. Lee K. *Industrial policies for upper-middle-income countries*. Geneva, International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum, 2015.
8. Weiss J. *Industrial policy in high-income economies*. Geneva, International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum, 2015.
9. Volpi V., Maccei F. *Aziatskaya ekonomicheskaya model' i Zapad: revansh "vidimoi ruki"*, *nauch. red. Yu.V. Taranukhi* [Asian Economic Model and the West: Revenge of the "Visible Hand"], edited by Yu.V. Taranukha. Moscow, Galleya-Print, 2012 [in Russian].
10. Reinert E. *Kak Bogatye Strany Stali Bogatymi, i Pochemu Bednye Strany Ostayutsya Bednymi* [How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor]. Moscow, High. School of Economics, 2011 [in Russian].
11. Heyets V.M. *Bar'ery na puti razvitiya promyshlennosti na innovatsionnoi osnove i vozmozhnosti ikh preodoleniya* [Barriers on a way of development of the industry on the innovative basis and possibilities to overcome them]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 1, pp. 4–25 [in Russian].
12. Zhalilo Ya.A. *Promyslova Polityka yak Chynnyk Pislyakryzovogo Vidnovlennya Ekonomiky Ukrainy, za red. Ya.A. Zhalila* [Industrial Policy as a Factor of the Postcrisis Recovery of Ukraine's Economy], edited by Ya.A. Zhalilo. Kyiv, Nat. Inst. Strateg. Studies, 2012 [in Ukrainian].
13. Kvasnyuk B.E., Kireev S.I., Bolkhovitina O.Yu. et al. *Konkurentospromozhnist' Natsional'noi Ekonomiky, za red. B.E. Kvasnyuka* [Competitiveness of the National Economy], edited by B.E. Kvasnyuk. Kyiv, Fenix, 2005 [in Ukrainian].
14. Kindzerskii Yu. *Ekonomicheskoe razvitie i transformatsiya promyshlennoi politiki v mire: uroki dlya Ukrainy* [Economic development and a transformation of the industrial policy in the world: lessons for Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2010, No. 6, pp. 14–22 [in Russian].
15. Yakubovskii N., Novitskii V., Kindzerskii Yu. *Kontseptual'nye osnovy strategii razvitiya promyshlennosti Ukrainy na period do 2017 goda* [Conceptual foundations of the strategy development of Ukraine's industry in the period till 2017]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2007, No. 11, pp. 4–20 [in Russian].
16. Vyshnevskii V. *Promyshlennaya politika: teoreticheskii aspekt* [Industrial policy: theoretical aspect]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2012, No. 2, pp. 4–15; No. 3, pp. 25–35 [in Russian].
17. Dawkins R. *The Selfish Gene*. New Uork, Oxford Univ. Press, 1976.
18. Vishnevskii V.P., Dement'ev V.V., Gurnak A.V. et al. *Evolyutsionnoe Razvitie Nalogovykh Sistem: Teoriya i Praktika, pod red. V.P. Vishnevskogo* [Evolution Development of Tax Systems: Theory and Practice], edited by V.P. Vishnevskii. Donetsk, Inst. of Industr. Economy of the NASU, 2014 [in Russian].
19. Dopfer K., Potts J. *The General Theory of Economic Evolution*. London, New York, Routledge, 2008.
20. Lyons J.A. A “culture of impunity”. Corruption may send Ukraine back to Russia, available at: <http://www.washingtontimes.com/news/2016/jul/10/corruption-may-send-ukraine-back-to-russia/>.

-
21. Korablin S. *Velyka depresiya. Ukraina* [Great Depression. Ukraine]. *Dzerk. Tyzhnya – Week's Mirror*, August 21, 2015, available at: <http://gazeta.dt.ua/macrolevel/velika-depresiya-ukrayina-.html> [in Ukrainian].
22. Bershidsky L., Board E., Wilkinson F., Levine M., Board E. Ukraine's Free Trade Deal Was Just a Start, available at: <http://www.bloomberg.com/view/articles/2016-05-11/ukraine-s-free-trade-deal-with-the-eu-was-just-a-start>.
23. Dement'ev V. *Dogonyayushchee razvitie cherez prizmu teorii "dlinnovolnnoi" tekhnologicheskoi dinamiki: aspekt "okon vozmozhnostei" v krizisnykh usloviyakh* [The overtaking development through a prism of the theory of "long-wave" technological dynamics: aspect of "windows of possibilities" under crisis conditions]. *Ross. Ekonom. Zhurn. – Russ. Econ. J.*, 2009, No. 1-2, pp. 34–48 [in Russian].
24. Criscuolo A., Palmade V. Reform teams: How the most successful reformers organized themselves. *World Bank Note*, 2008, No. 318.
25. Gumede W. Comparative development planning. *Development Planning Division. Working Paper Series*, 2009, No. 8.
26. Vishnevskii V.P., Amosha A.I., Zbarazskaya L.A., Okhten' A.A., Cherevatskii D.Yu. *Promyshlennaya Politika i Upravlenie Razvitiem promyshlennosti v Usloviyakh Sistemnykh Disbalansov: Kontseptual'nye Osnovy, pod obshch. red. V.P. Vishnevskogo, L.A. Zbarazskoi* [Industrial Policy and Management of the Development of the Industry under Conditions of System Disbalances: Conceptual Bases], edited by V.P. Vishnevskii, L.A. Zbarazskaya. Donetsk, Inst. of Industr. Economy of the NASU, 2013 [in Russian].
27. Gilardi F. *Delegation in the Regulatory State. Independent Regulatory Agencies in Western Europe*. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA, Edward Elgar Publisher, 2008.
28. Shapiro M. The problems of independent agencies in the United States and the European Union. *J. of European Public Policy*, 1997, Vol. 4, No. 2, pp. 276–277.
29. Hodgson G. The mystery of the routine. The Darwinian destiny of an evolutionary theory of economic change. *Revue economique*, 2003, Vol. 54, No. 2, pp. 355–384.
30. Chen C.-Y., Lin Y.-L., Chu P.-Y. Facilitators of national innovation policy in a SME-dominated country: A case study of Taiwan. *Innovation*, 2013, Vol. 15 (4), pp. 405–415.
31. Bruck N. *Future Role of National Development Banks in the Twenty First Century*. United Nations. Department of economic and social affairs. Financing for Development Office, 2005.
32. Matyushin A.V., Aborchi A.V. *Natsional'nye banki razvitiya kak instrument obespecheniya neoindustrial'nogo rosta* [National banks of development as a tool of support of the neoindustrial growth]. *Ekonom. Promysl. – Econ. of Industry*, 2016, No. 1 (73), pp. 17–42 [in Russian].
33. Pellegrin J., Giorgetti M.L., Jensen C., Bolognini A. *EU industrial policy: assessment of recent developments and recommendations for future policies*. European Parliament. Directorate General for Internal Policies. Policy Department A: Economic and Scientific Policy, 2015.
34. Mankiw N.G., Weinzierl M., Yagan D. Optimal taxation in theory and practice. *J. of Economic Perspectives*, 2009, Vol. 23, No. 4, pp. 147–174.
35. Mazur Yu.O. *Perspektyvy podatkovogo stymulyuvannya NDDKR v Ukraini: dosvid innovatsiino rozvynutykh krain* [Perspectives of the tax stimulation of R&D in Ukraine: experience of innovatively developed countries]. *Ekonom. Promysl. – Econ. of Industry*, 2016, No. 2 (74), pp. 33–48 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 19 июля 2016 г.